

сознанія спасенности, понятно, будутъ трактоваться, какъ „заслуга“ сверхъ должнаго, какъ оно и наблюдается въ баптизмѣ.

Ученіе секты о добрыхъ дѣлахъ несогласно съ ученіемъ св. Писанія и св. Церкви.

Вѣтъ, не приносящая плода имѣетъ быть отсѣченной по слову Спасителя (Иоанна 15, 2. Луки 13, 6—9. Матѣ. 25, 35—36. 42—43). По ученію св. православной Церкви человекъ не спасется ни дѣлами безъ вѣры, ни вѣрой безъ дѣлъ. Для спасенія необходимы и вѣры и дѣла, причемъ добрыя дѣла необходимы для спасенія, не какъ заслуги, или плата Богу за спасеніе, а какъ живая любовь къ Богу. Вѣра содѣйствуетъ дѣламъ и дѣлами вѣра достигаетъ совершенства; во Христѣ Иисусѣ имѣетъ — спасающую — силу вѣра, дѣйствующая любовью (слав. пер. „поспѣшествуема“. Гал. 5, 6. Іак. 2, 14. 22). Итакъ, добрыя дѣла, любовь, суть необходимая принадлежность спасающей насъ во Христѣ вѣры; о добрыхъ дѣлахъ, какъ „заслугахъ“, въ жизни православнаго христіанина не должно быть и рѣчи (Луки 17, 10).

Д. Граціанскій.

Новая попытка старообрядцевъ подорвать вѣру въ православномъ народѣ въ святость мощей преподобнаго Серафима Саровскаго и въ дѣйствительность совершаемыхъ отъ нихъ чудесъ.

Не такъ давно, лишь два года тому назадъ, въ нашей православной русской церкви совершилось рѣдкое, выдающееся торжество прославленія благочестиваго старца Саровской пустыни іеромонаха о. Серафима, причисленія его за его благочестивую жизнь къ лику святыхъ и открытія его мощей, совершающихъ дивныя чудеса. Это торжество православія исполнило сердца всѣхъ истинно-

вѣрующихъ сыновъ церкви чувствами необычайной радости и благодаренія Господу за Его великую милость къ Своей церкви и за дарованіе новаго ходатая, неусыпнаго молитвенника и скорого заступника. Во всей обширной землѣ русской не нашлось ни одного уголка, гдѣ бы православные русскіе люди не почтили празднованіемъ 19-е іюля, день прославленія преподобнаго Серафима и открытія его мощей, и не помолились бы новопроставленному угоднику Божію. Во всѣхъ церквахъ совершались божественныя литургіи и служились молебны, всѣ торжествовали, всѣ радовались, вездѣ и всюду былъ праздникъ. Одни только отступники и непокорники св. церкви, такъ называемые старообрядцы, не радовались. Открытіе св. мощей преподобнаго Серафима и совершаемыя отъ нихъ чудеса какъ громомъ поразили ихъ и взволновали ихъ душевный миръ, особенно у тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ совѣсть еще не окончательно сожжена. Не успѣли еще они успокоиться послѣ открытія мощей святителя Θεодосія Черниговскаго, въ истинности, святости и чудодѣйственности которыхъ убѣдились ихъ депутаты, бывшіе при открытіи св. мощей, которые, осмотрѣвши св. мощи, провозгласили предъ Богомъ и всѣми людьми, „*что новопроставленный Угодникъ Божій (Θεодосій) воистину Святъ Чудотворецъ*“ (актъ, подписанный депутатами при осмотрѣ св. мощей), какъ вдругъ новое прославленіе, новое открытіе чудотворныхъ мощей преподобнаго Серафима Саровскаго и гдѣ же? Опять въ той же ненавистной имъ православной русской церкви, отъ которой они отдѣлились, которую похулили, признали безблагодатною и сочли матерію всѣхъ ересей и заблужденій. Это обстоятельство снова стало тревожить ихъ совѣсть и наводить на размышленія. Въ мысляхъ всякаго старообрядца невольно являлись вопросы: почему это въ никоніанской церкви являются св. мощи, совершающія дивныя чудеса, а у старообрядцевъ нѣтъ? Ужъ истинная ли наша старообрядческая вѣра, когда Гос-

подъ ея ничѣмъ не прославляетъ? Правы ли мы, что отдѣлились отъ грекороссійской церкви и считаемъ ея еретическѣй, лишившейся благодати Божіей, когда Самъ Господь Богъ прославляетъ ея членовъ, богоугодно пожившихъ, святостію, нетлѣніемъ мощей и чудесами? Не есть ли это указаніе Самого Господа, что не старообрядческая, а православная вѣра и церковь есть истинная, богоугодная и спасительная? Вѣдь въ книгѣ Кирилловой прямо говорится, что только въ ложной вѣрѣ и церкви вѣтъ чудотворныхъ мощей (507 л.). Вопросы эти особенно сильно волновали старообрядцевъ послѣ бесѣдъ съ ними православныхъ миссіонеровъ о святости чудотворныхъ мощей новопрославленнаго угодника Божія преподобнаго Серафима, которыми они старались, какъ самымъ яснымъ доказательствомъ истинности нашей православной церкви, вразумить ихъ заблуждшихъ. Старообрядцамъ оставалось рѣшиться на что-либо одно: или признать святость и чудотворность мощей преподобнаго Серафима и присоединиться къ православной церкви, къ которой онъ принадлежалъ, или же упорно оставаться въ расколѣ, не смотря на столь ясное и очевидное указаніе Божіе о святости мощей этого угодника и спасительности православной церкви. Наставники и учителя раскола хорошо знали объ этихъ волнующихъ ихъ послѣдователяхъ вопросахъ и стали всѣми мѣрами и средствами стараться угасить славу православной церкви, подорвать въ православномъ народѣ вѣру въ святость мощей преподобнаго Серафима и совершаемыхъ отъ нихъ чудесъ. Съ этою цѣлію въ іюньской книжкѣ издаваемаго старообрядческими защитниками въ Австріи журнала „Старообрядческій Вѣстникъ“ помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Святость о. Серафима Саровскаго“. Авторъ этой статьи говоритъ: „Чтобы безпристрастно и безошибочно рѣшить вопросъ о святости о. Серафима, необходимо сдѣлать сравненіе его мощей съ мощами общепризнанныхъ святыхъ, а также его чудесъ съ ихъ чуде-

сами и его вѣрованіе и ученіе съ ихъ вѣрованіемъ и ученіемъ“.

1) *Мощи святыхъ.*

„Мощи святыхъ не обнаруживаютъ тлѣнія, не смотря на то, что находятся подъ открытымъ воздухомъ, иногда переносятся съ мѣста на мѣсто. Такъ мощи св. Спиридона, почившаго въ Тримифунтѣ (въ Малой Азіи), были перенесены въ III вѣкѣ въ Константинополь. Во время завоеванія Константинополя турками нѣкто Григорій Колохереть взялъ мощи святыхъ, вложилъ ихъ въ мѣшки, и въ такомъ видѣ принесъ въ Албанію, а потомъ на островъ Корфу, гдѣ они доселѣ сохраняются невредимыми, такъ что кожа плоти святителя сохраняетъ свою мягкость. Ученые по временамъ пріѣзжаютъ сюда съ единственною цѣлю подвергнуть ислѣдованію нетлѣнныя мощи св. Спиридона и послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, единогласно отвѣчаютъ, что никакими естественными причинами невозможно объяснить нетлѣніе этихъ мощей, слишкомъ полторы тысячи лѣтъ остающихся неповрежденными, и что здѣсь дѣйствуетъ всемогущая сила Божія. Тѣло святителя мягко и растяжимо и какъ бы живо, но вмѣстѣ и плотно; оно нисколько не подвергалось порчѣ, выдающіяся черты лица его расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его четыре уже вѣка слишкомъ въ такомъ жаркомъ климатѣ, какъ Корфу, подверженные теплымъ сырýmъ испареніямъ, не потерпѣли ни малѣйшей черемъны“.

(Лѣтоп. Церк. соб. арх. Арсенія, стр. 364, Миссіонерск. Спутникъ, стр. 115, изд. Спб. 1903 г.).

Житіе преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца: Обрѣтены быша его мощи цѣлы и нетлѣнны, и ниже одеждамъ его прикоснуса истлѣніе, благоуханія же неиз-

реченное исхождение, и многія исцѣленія болящимъ пода-
вахуся“ (четыи мин., сент. 25).

Черкасскій миссіонеръ свящ. І. Артемьевъ.

(По слѣдующаго номера).

ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

**Освященіе зданія для церковно приходской школы на балкѣ
Осиковой въ приходѣ Успенской церкви поселка Николаевска-
го, Таганрогскаго округа.**

Давно чувствовалась крайняя нужда въ открытіи школы на
балкѣ Осиковой, но эта нужда не могла быть удовлетворена за
отсутствіемъ удобнаго помѣщенія для школы; помѣщать же шко-
лу въ какой нибудь полутемной и сырой избѣ совѣмъ было не
желательно, да и начальство не разрѣшило бы.

Но вотъ 1906 году на балкѣ Осиковой поселяются для жи-
тельства крестьяне-братья: Стефанъ и Сергѣй Кондратенковы. Какъ
люди, отличающіеся вообще христіанскою благотворительностью,
они не оставляютъ безъ вниманія и сего благого дѣла—какъ
устройство зданія для школы.

На предложеніе приходскаго священника о. Георгія Смоля-
нинова принять участіе въ постройкѣ зданія для школы, они съ
большою готовностью откликнулись на это святое дѣло. Весной
1906 года отводятъ подъ зданіе и дворъ мѣсто изъ собственной
земли, жертвуютъ крупную сумму денегъ, и постройка начинается.
Въ теченіе лѣта она благополучно окончилась, и 30 сентября
того же года совершилось торжественное освященіе новаго школь-
наго зданія. Нельзя не порадоваться этому событію: церковно-
приходская школа содѣйствуетъ не только умственному развитію
дѣтей, но и даетъ доброе направленіе ихъ волѣ и развитіе рели-

наго, дабы намъ не отступить отъ Бога живаго (Евр. II, 12), и не осквернить собою великаго дѣла устроенія общественнаго благополучія и благоденствія. Сердце чистое сотвори въ насъ, Боже, духъ правый обнови внутри насъ и силы крѣпкія даруй намъ для спасенія отечества нашего отъ всѣхъ золь и бѣдъ нестроенія и безпорядка! Аминь.

Священникъ Иоаннъ Артинскій.

Расколъ и сектантство.

Новая попытка старообрядцевъ подорвать вѣру въ православномъ народѣ въ святость мощей преподобнаго Серафима Саровскаго и въ дѣйствительность совершаемыхъ отъ нихъ чудесъ.

(Продолженіе).

Мощи о. Серафима.

Въ „актѣ освидѣтельствованія“ сихъ мощей читаемъ: „По снятіи крышки гроба, внутреннія его стѣнки также оказались сырыми, въ трехъ мѣстахъ покрыты плѣсенью, хотя при этомъ никакого запаха ощущаемо не было. Въ гробу присутствующіе увидѣли: ясно обозначенный остовъ почившаго, прикрытый остатками ислѣвшей монашеской одежды. Тѣло приснопамятнаго старца о. Серафима предалось глѣнью. Кости же его, будучи совершенно сохранившимися, оказались вполне правильно размѣщенными,

но легко другъ отъ друга отдѣляемыми. Волосы главы и браны, сѣдовато-рыжеватаго цвѣта, сохранились, хотя и отдѣлились отъ своихъ мѣстъ“ (Церковн. Вѣд. № 25 за 1903 годъ). Первенствующій членъ Синода митрополитъ С.-Петербургскій Антоній въ статьѣ „Необходимое разъясненіе“ говоритъ: „О мощахъ старца Серафима много легкомысленныхъ разговоровъ даже между людьми образованными, благонамѣренными и вѣрующими. Есть сомнѣніе, есть для многихъ мучительный вопросъ: что въ гробу? Не осудимъ и этого легкомысленнаго сомнѣнія, но дадимъ прямой отвѣтъ на вопросъ: „что же въ гробу“? Въ гробу обрѣтенъ ясно обозначившійся подъ остатками истлѣвшей монашеской одежды остовъ почившаго старца. Тѣло предалось тлѣнію. Кости же и волосы головы и браны совершенно сохранились. Таково содержимое гроба“. Итакъ, отъ старца Серафима остались въ гробу только кости и остовъ тѣла. (Церк. Вѣд. № 26 за 1903 г.). „Старообрядческій Вѣстн.“ № 6-й за 1905 г., стр. 344—346).

Дѣлая сравненіе мощей преподобнаго Серафима съ мощами преподобнаго Спиридона Тримифунскаго и преподобнаго Сергія Радонежскаго, авторъ статьи стремится доказать ту мысль, что „мощи святыхъ не обнаруживаютъ тлѣнія“, а „тѣло приснопамятнаго старца о. Серафима предалось тлѣнію. Остались въ гробу только кости и остовъ тѣла“. (Церк. Вѣд. №№ 25 и 26 за 1905 г.). Слѣдовательно по его мнѣнію, мощей-то о. Серафима и нѣтъ. Но такое сравненіе и выводъ были бы справедливы только тогда, когда бы исторія церкви показывала только совершенно цѣлыя мощи, состоящія изъ тѣла и костей. Но такъ какъ на ряду съ цѣлыми общепризнанными всѣми, въ томъ числѣ и старообрядцами, мощами есть мощи, состоящія только изъ однѣхъ костей, то вышеприведенное сравненіе сдѣлано авторомъ статьи, помѣщенной въ журналѣ „Старообрядческій Вѣстникъ“, пристрастно и злонамѣренно и выводъ сдѣланъ ложный. Что дѣйствительно

въ числѣ общепризнанныхъ св. мощей есть мощи, подобныя мощамъ преподобнаго Серафима, представляющія собою однѣ лишь кости, на это есть слѣдующія свидѣтельства. Блаженный Иеронимъ въ своемъ твореніи противъ лжеученія Вигиланція, который отвергалъ почитаніе св. мощей и укорялъ православныхъ епископовъ, что они „ничтожнѣйшую вещь и разложившійся прахъ (т. е. останки св. мучениковъ) носили въ шелкѣ и золотомъ сосудѣ“, говоритъ: „Римскій епископъ на досточтимыхъ костяхъ, а по твоему на ничтожномъ прахѣ умершихъ людей Петра и Павла, приносить Господу жертвы“. (Герон. ч. 4, 302 стр.). Это свидѣтельство показываетъ намъ, что мощи св. апостоловъ, Петра и Павла представляютъ изъ себя только кости. „Въ Киевопечерской Лаврѣ вмѣстѣ съ мощами нетлѣнными тѣлами есть и мощи-кости... Это муроточивыя главы (черепа), которыхъ въ Антоніевыхъ пещерахъ 30, а въ Θεодосіевыхъ пещерахъ 31“. (Истор. канонизац. свят., Голубинскаго, стр. 240). Объ этихъ муроточивыхъ главахъ въ печатномъ Патерикѣ Печерскомъ говорится слѣдующее: „Кромѣ тѣлесъ святолѣпныхъ, со всѣми составы лежащихъ въ пещерахъ нетлѣнно, обрѣтаются таможде безъ составовъ единыя муроточивыя главы, о нихже нѣсть намъ извѣстно, коихъ бы отъ человекъ были; обаче яко святыхъ суть угодниковъ Божіихъ, отъ сего вѣрити должны есмы: *понеже сухи суца и кожею непокровенны*, источають изъ себѣ паче естественнымъ образомъ елей или муро, муро же не простое, но имущее дарованіе исцѣленія“. (Пристиженіе къ части третьей. Послѣднее сказаніе). Въ 1472 году по случаю перестройки Московскаго Успенскаго собора открывали гробы митрополитовъ для осмогра ихъ тѣлъ и оказалось слѣдующее: „*Іону цѣла суца обрѣтоша, Фтія же цѣла суца не всего, едины ноги только въ тѣль, а Кипріана всего истлѣвши, едины мощи*“ (Собран. русск. лѣт. т. VI, стр. 196). Изъ этого свидѣтельства видно, что только тѣло митрополита Іоны найдено совершенно цѣлымъ, а у м.

Фотія цѣлыми остались только ноги, а прочіе члены были безъ тѣла. Святителя же Кипріяна нашли „всего истлѣвша, едины мощи“, т. е. остались однѣ кости безъ тѣла и кожи. Но древняя церковь не смотря на то, что митрополиты Фотій и Кипріанъ были найдены съ истлѣвшими тѣлами, причислила ихъ къ лику святыхъ и мощи-кости ихъ почитаетъ наравнѣ съ мощами м. Іоны. Въ святцахъ старопечатныхъ и исправленныхъ подъ 27-мъ числомъ мая мѣсяца говорится: „Пренесеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отецъ нашихъ, тріехъ святителей, Кипріяна, Фотія и Іоны, Кіевскихъ и всея Русіи чудотворцевъ“. Въ 1667 году открыты были мощи преподобнаго Нила Столбенскаго, прославленнаго въ 1595 году. Въ донесеніи о нихъ митрополиту Новгородскому Питириму сказано: „Гробъ и тѣло его (Нила) святые земли предадеса, а мощи святые его цѣлы всѣ“. (Акт. экспед. т. IV, 156, стр. 207). Слова: „а мощи его цѣлы всѣ“, означаютъ цѣлость однихъ его костей, а „тѣло его земли предадеса“, т. е. истлѣло. Преподобный Іосифъ Волоколамскій въ своемъ словѣ о мощахъ угодниковъ Божіихъ говорить: „сія кости—персть видятся и земля, но обаче бѣсомъ суть страшна“. (Просвѣт. 7 сл.). Митрополитъ Даніиль въ одномъ своемъ словѣ пишетъ о мощахъ: „Воистину чудо преславно, яко кости наги источаютъ исцѣленія“ (Истор. канонизацъ святыхъ. Голубинскаго, стр. 209). Зиновій Отенскій въ своемъ сочиненіи „Истины показаніе“ пишетъ о мощахъ: „Кости голы сухи на всякія недуги и болѣзни исцѣленія точать и бѣсовъ прогоняють“. (Тамже 209 стр). Захарій Копыстенскій, который за свою ревность по благочестіи похваляется въ уважаемой старообрядцами книгѣ о Вѣрѣ (5 л.), въ своей Полинодіи, объявляя слово мощи, пишетъ: „Мощи, то есть кости и тѣла святыхъ“ (часть 2, разд. II). Наконецъ въ книгѣ Кирилловой на 213 оборотѣ говорится: „Церковь Божія тѣлеса и кости святыхъ... въ чести имѣеть“. Итакъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что св. церковь древ-

нихъ времянъ признавала за св. мощи не только нетлѣнныя тѣла святыхъ, но и не вполне сохранившіяся, даже однѣ кости, иногда разсыпавшіяся и не цѣлыя (*). Мощи св. апостоловъ Петра и Павла, святителей московскихъ Фотія и Кипріана, преп. Нила Столбенскаго, муроточивыя главы и св. мощи, о которыхъ говорятъ преп. Іосифъ Волоколамскій, митрополитъ Данииль, Зиновій Отенскій, Захарія Копистенскій и книга Кириллова, представляютъ изъ себя точно такія же кости, какъ и мощи преподобнаго Серафима. Вотъ съ этими то св. мощами и нужно было бы автору статьи, помѣщенной въ „Старообрядческомъ Вѣстникѣ“, сравнить св. мощи преподобнаго Серафима, если онъ дѣйствительно желалъ „безпристрастно и безошибочно рѣшить вопросъ о святости“ этого угодника. Тогда получилось бы полное сходство; послѣ этого онъ не сдѣлалъ бы такого заключенія, что мощей о. Серафима нѣтъ и что онѣ не похожи на мощи древнихъ угодниковъ Божіихъ, а пришелъ бы къ такому выводу: какъ вышеуказанныхъ угодниковъ Божіихъ, не смотря на истлѣніе ихъ тѣлъ, св. церковь имѣла право причислить къ лику святыхъ и честныя кости ихъ признать за св. мощи, такъ и о. Серафима церковь имѣла право признать святымъ, не смотря на истлѣвшее его тѣло, и „остовъ его“, т. е. честныя кости, св. мощами. При обсужденіи этого вопроса не нужно забывать того, что самымъ главнымъ основаніемъ для причтенія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ, служило и служить въ нашей церкви, съ самаго начала ея существованія и до настоящаго времени, не нетлѣніе ихъ тѣлъ, но святость ихъ жизни, непостыдная христіанская кончина и совершаемыя ими при жизни и по смерти дивныя чудеса, засвидѣтельствованныя многими

(*) Въ тропарѣ св. муч. Мины, Ермогена и Евграфа († 313 г.), между прочимъ, читаемъ: „воистинну чудо преславно, яко кости нши источаютъ исцѣленія“.—Ред.

лицами и тщательно провѣренныя церковною властію. Что же касается останковъ этихъ подвижниковъ, то будутъ ли они совершенно цѣлы или однѣ кости, одинаково признаются за св. мощи. Нетлѣннѣ тѣла угодника Божія, если оно есть, является новымъ дополнительнымъ чудомъ къ прочимъ чудесамъ его. Но одно нетлѣннѣ тѣла безъ достовѣрныхъ чудесъ не есть еще признакъ святости этого чело-вѣка и не даетъ основанія причислять его къ лику свя-тыхъ и тѣло его признавать за св. мощи, потому что нетлѣнныхъ тѣлъ церковная исторія показываетъ много, но такъ какъ отъ нихъ не совершалось чудесъ, то церковь и не почитаетъ ихъ за мощи угодниковъ Божіихъ. Такъ въ Лубенскомъ монастырѣ, Полтавской губерніи, находится нетлѣнное тѣло Константинопольскаго патр. Аванасія, умершаго 5 апрѣля 1644 года, на пути изъ Россіи. (Истор. іерарх. V, 25), въ Кіево-Печерской лаврѣ почиваетъ нетлѣнное тѣло митрополита Тобольскаго Павла, умершаго 4 ноября 1770 года (Филаретъ. Обзоръ Литерат. кн. 2, § 52). Въ 1724 году 23 ноября, Кіевскій архіерей Варлаамъ Ванатовичъ донесъ Св. Синоду, что въ Кіевскихъ городкахъ Готвѣ и Сорочинцахъ при рытіи могилъ, для погребенія покойниковъ, найдены были два неистлѣвшія женскія тѣла, которые онъ самъ лично видѣлъ и убѣдился, что они нетлѣнны и цѣлы. „Якоже и необычно есть видѣти нетлѣнныя мощи, но понеже ни единаго достовѣрнаго свидѣтельства чудодѣйствія ихъ не обрѣталось“, то онѣ и не были почтены поклоненіемъ, которое воздается мощамъ святыхъ. (Описан. документ. и дѣлъ хранящ. въ архивѣ Синода т. IV, стр. 526). Изъ сказаннаго мною ясно видно, что главнымъ побужденіемъ церкви къ причисленію къ лику святыхъ благочестиво пожившихъ православныхъ христіанъ, была ихъ святая жизнь, христіанская кончина и совершаемая по молитвамъ ихъ при жизни и по смерти тѣ или другія чудеса. По этимъ же причинамъ православная церковь настоящаго времени, въ лицѣ

Св. Синода, причислила къ лику святыхъ угодника Божія преподобнаго Серафима и останки его признала св. мощами. Жизнь о. Серафима отъ самаго дѣтства до смерти была подвижническою. Онъ былъ кротокъ и богобоязненъ, соблюдалъ строгій постъ, непрестанно упражнялся въ молитвѣ, чтеніи слова Божія и тѣлесныхъ трудахъ. Подражая древнимъ святымъ столпникамъ, онъ, подкрѣпляемый благодатію Божіею, 1000 дней и ночей провелъ въ молитвѣ, стоя на камнѣ съ воздѣтыми къ небу руками, читая молитву: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“. Въ теченіе 15 лѣтъ онъ находился въ затворѣ, 5 лѣтъ пребылъ въ молчаніи. Словомъ, преподобный Серафимъ былъ чело-вѣкомъ самой благочестивой подвижнической жизни и высокой нравственности. За свою св. жизнь онъ, еще въ санѣ іеродіакона, во время богослуженія въ храмѣ, сподобился явленія Самаго Господа, преподавашаго ему благо-словеніе, и два раза явленія Пресвятой Богородицы, съ сонмомъ св. угодниковъ Божіихъ. (Житіе о. Серафима, изд. Саров. Обит. 1903 г. стр. 4, 34, 23 и 211). Кончина пре-подобнаго Серафима была самая христіанская: онъ тихо и мирно предалъ духъ свой Господу во время молитвы, стоя на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери Умиленія, съ поникшею главою и крестообразно сложенными на гру-ди руками. (Тамъ же, стр. 240). Случаевъ благодатной помо-щи и исцѣленій по молитвамъ преподобнаго Серафима при его жизни и по смерти было многое множество. Желаящій объ этихъ случаяхъ знать пусть прочтетъ указанную мною книгу описанія его жизни (стр. 168—249). Ясно, такимъ образомъ, что Св. Синодъ, причисливъ о. Серафима къ лику святыхъ и признавъ его честныя останки святыми мощами, поступилъ правильно и законно. Какъ не при-знать святымъ этого блаженнаго старца, когда онъ удо-стоился быть храмомъ Св. Духа (I Коринѳ. 6, 19)? Какъ не почитать его честныя останки за св. мощи, когда самъ Богъ прославляетъ ихъ безчисленными чудесами? Можемъ

ли мы истинно вѣрующіе противиться прославившему о. Серафима Господу? И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что преподобный Серафимъ есть воистину святой угодникъ Божій, и мощи его воистину святые и чудотворныя. Не почитать этихъ истинныхъ св. мощей значить быть противникомъ Божиимъ и находиться подъ клятвою седьмого вселенскаго собора (Дѣян. 7 всел. соб., стр. 235). А что мощи эти не сохранились вполнѣ нетлѣнными и представляютъ однѣ лишь кости почившаго, то это рѣшительно не даетъ никакого основанія не признавать ихъ святыми, потому что седьмой вселенскій соборъ повелѣваетъ почитать и мощи-кости. „Мы поклоняемся *и костямъ* и праху, и одеждамъ и крови и гробницѣ мучениковъ.... Если нечестиво почитать кости; то... какимъ образомъ мертвый человѣкъ, коснувшись къ костямъ Елисея, воскресъ? (Дѣян. 7 всел. соб. стр. 132 и 134). Мощи многихъ угодниковъ Божіихъ, указанныхъ мною выше, имѣютъ точно такой же видъ однѣхъ сухихъ костей, какъ и мощи о. Серафима, но древнею церковію и старообрядцами признаются за св. мощи. Если старообрядцы кости тѣхъ святыхъ признаютъ святыми мощами, то во имя справедливости таковыми же должны признать и кости преподобнаго Серафима. Если же не хотятъ признать за св. мощи останки этого угодника Божія, то должны отказаться отъ почитанія останковъ тѣхъ святыхъ. Вотъ въ какое безвыходное положеніе поставили себя старообрядцы. Изъ него имъ не выйти до тѣхъ поръ, пока они не оставятъ своего ложнаго, противнаго всей св. церкви ученія о св. мощахъ и, соединившись вмѣстѣ съ нею, будутъ прославлять дивнаго угодника Божія преподобнаго Серафима, съ его честными и многоцѣлебными мощами, и прославившаго его Господа. Всемогущій Господи! Вразуми ихъ молитвами угодника твоего преподобнаго Серафима!

Черкасскій миссіонеръ свящ. І. Артемьевъ.

